

Всевозможные негативные комментарии и обвинения. Люди чувствовали враждебность через экран.

Е Чжэнь смотрела на сообщение и не знала, смеяться ей или плакать. У нее не было даже намека на грусть. Она просто чувствовала, что это смешно.

Е Наньшань не знал, что делать, верно? Как он вообще мог нанять армию троллей, чтобы опорочить ее имя?

Разве он не знал, что ей все равно, что о ней думают другие?

Если бы она грустила о таких вещах каждый день, то не оставила бы это без внимания. Однако...

"Председатель Е, я думаю, вам стоит поторопиться и позвать кого-нибудь, чтобы разобраться с этим".

Чу Тай думал немного больше, чем Е Чжэнь. "Эти компании внезапно выступили против нас и сказали, что не хотят сотрудничать. Это может не означать, что они не хотят этого делать. Если мы не разберемся с этим как можно скорее, репутация нашей компании будет испорчена".

Как тот, кто смог отказаться от собственного отца, несправедливого правителя, может осмелиться сотрудничать с вами?

Хотя сотрудничество было делом двух компаний. Не стоит говорить о личных чувствах. Но люди, которые сотрудничали, так не думали. Они только слушали то, что слышали, видели то, что видели, а затем выносили свои собственные самодовольные суждения.

Е Чжэнь, естественно, понимал то, что мог понять Чу Тай.

"Я понимаю. Спасибо, Чу Тай".

Хотя это был всего лишь слух, но если его не разрешить, то последствия будут огромными.

Отпустив Чу Тая первым, Е Чжэнь посмотрела на страницу перед собой и молча потерла виски. Е Наньшань действительно был для нее хорошим отцом.

Зазвонил телефон. Голос Линь Сюаня звучал тревожно.

"Чжэнь Чжэнь, ты в порядке?"

"Я в порядке".

"Я видела сообщение в интернете. Что происходит? Что твой отец сказал о том, что ты подала на него в суд? Разве это не он подал на тебя в суд?"

Е Чжэнь вкратце объяснил суть дела. Линг Сюань был в ярости. "Чжэнь Чжэнь, с тобой действительно слишком легко разговаривать. Если бы это зависело от меня, ты бы не смог так решить этот вопрос".

"Мм, что ты хочешь сказать?"

"Он может писать, и мы тоже можем."

Мы также можем опубликовать сообщение о том, каким ненавистным был твой отец тогда, и каким презренным он стал сейчас".

После того как Лин Сюань закончила говорить, она поняла, что оговорилась. Каким бы плохим ни был Е Наньшань, он все равно оставался отцом Е Чжэня. Было не очень-то любезно с ее стороны ругать его таким образом.

"Чжэнь Чжэнь, я..."

"Все в порядке, я понимаю, что ты имеешь в виду".

Сердце Е Чжэнь ничуть не дрогнуло. Е Наньшань определенно был примером подонка.

"Какие у тебя теперь планы?"

"Мои дед и дядя подали на него в суд, а он фактически обвинил меня. Это может означать только то, что он на пределе своих возможностей. Лучшего выхода нет".

Е Чжэнь подумал о Е Наньшане. Он был первокурсником. Неужели ей должно быть пятнадцать?

"Сюаньсюань, я пришлю тебе информацию позже. Посмотри и найди кого-нибудь, чтобы тоже отправить".

"Хорошо." Голос Линг Сюань внезапно стал энергичным. "Ты должен был сделать это давным-давно".

Она не выдержала и, подумав некоторое время, сказала: "Ты не должен был отпускать его во время суда в прошлый раз. Ты должен был сообщить всем в городе Цин о его плохих поступках". "Я действительно хочу дать пощечину твоей сводной сестре всякий раз, когда вспоминаю ее претенциозное лицо".

"Хорошо." Е Чжэнь засмеялся. "Это не займет много времени. Не волнуйся. Я знаю, что делать".

... ..

Когда Ли Цзюньшэн вернулся домой, он обнаружил, что Е Чжэнь был явно не в лучшем настроении.

В последнее время он был очень занят, и ему пришлось решать вопросы, связанные с фабрикой. Кроме того, на него докладывали о случившемся. Хотя сейчас все было в порядке. Но оставалось еще много невыясненных вопросов.

Поэтому он не заметил, что несколько дней назад Е Чжэнь был оклеветан в Интернете.

Секретарь Чэнь знал, что он ценит Е Чжэня, поэтому, когда появлялись новости, он сообщал ему.

Он также только что прочитал сообщение и узнал, что, когда он еще не знал, над маленькой девочкой снова издевались.

Он подошел к Е Чжэнь и сел. Он притянул ее руку к своей.

"Я уже послал кое-кого разобраться с этим. Скорее всего, завтра я не смогу увидеть этот пост".

"Все в порядке. Я уже послал Линь Сюаня разобраться с этим".

Пока он посылал другой пост, чтобы подавить предыдущий жар, это не должно быть большой проблемой.

"Тебе нужна моя помощь с чем-нибудь еще?"

Если бы не его особая забота сегодня, он бы и не знал, что так много людей усложняют жизнь его маленькой девочки.

Он действительно не мог этого вынести.

"Не нужно." Е Чжэнь знала, что его сердца достаточно. Она покачала головой. "Не волнуйся. Если я смогу это сделать, то сделаю. Мне не нужна твоя помощь".

"Если есть что-то, что ты не можешь решить, или если они зашли слишком далеко, ты должна сказать мне".

"Хорошо." Е Чжэнь улыбнулась. Снисходительное отношение Ли Цзюньшэна..., ее глаза были полны снисходительности, что заставило ее мрачность исчезнуть. "Дядя Ли, не волнуйся. Если мне действительно понадобится ваша помощь, я не буду вежливой".

Однако если бы она могла решить деловые вопросы сама, то так тому и быть.

Ли Цзюньшэн не только мог придумать, как сделать ее жизнь комфортной, но и хотел, чтобы он меньше волновался.

Кроме кровных родственников, кто еще может отдать всего себя тебе? Она понимала логику. Она не хотела растрачивать искренность Ли Цзюньшэна без конца.

Ли Цзюньшэн посмотрел в яркие и красивые глаза маленькой девочки и нежно взял ее на руки.

"Какая глупая девочка".

Только когда любишь кого-то, можно побаловать себя и остановиться на достигнутом. Не имело значения, что девочка не хотела полагаться на него. Он верил, что спустя долгое время девочка поймет.

Будь то муж и жена или пара, все они были единым целым. Есть вещи, которые не нужно просчитывать слишком четко, как и не нужно говорить слишком четко.

..

Очень быстро под этим постом появилось еще одно сообщение.

"Так называемые настоящие деревянные глаза дочери, судящейся с отцом".

С точки зрения истории, пост начал писать обо всем, что произошло между Е Наньшанем и Лу Шэ.

В том числе название компании, а также вклад Лу в компанию за годы ее существования.

В этой должности не было настоящего имени, только кодовые имена. Например, некий начальник, первоначальная жена и любовница.

Первоначальная жена в этом посте была беременна, но продолжала работать на улице. Вскоре после родов она снова начала работать в компании.

Позже ее здоровье ухудшилось, и она не стала рожать второго ребенка. Но что в это время делала хозяйка?

Пост был очень четким. Мало того, что все было ясно, так еще и была указана хронология.

Например, дочь любовницы была всего на несколько месяцев младше дочери первоначальной жены. Что это означало? Другой пример: тело первой жены резко упало после того, как она узнала, что муж ей изменил.

Здесь было нечего сказать. В конце концов, Е Чжэнь все еще расследовал произошедшее в том году. Но и этих доказательств было достаточно.

Хотя все еще было много людей, критикующих пост, в котором ее ругали. Тем не менее, многие люди пошли посмотреть новый пост.

В конце многие не удержались и начали ругаться.

"Черт, почему этот подонк такой Бесстыжий? Он просто разрушает свое мировоззрение".

"Любовница подонка - пара, созданная на небесах. Жаль оригинальную пару, они слепы".

"Проси человеческой плоти, этот подонк".

"Проси человеческой плоти, дочь этого подонка от любовницы".

"С сегодняшнего дня наконец-то появился человек, который хуже Чэнь Шимэя".

"Не бывает худшего, бывает только хуже. Как и ожидалось, человек-феникс не желателен".

Е Чжэнь взглянула на некоторые ответы. Когда она поняла, что ветер начал дуть в другом направлении, она облегченно вздохнула.

В это же время суд объявил о начале судебного заседания. По поводу внебрачной связи Е Наньшаня суд вынес решение.

Это был первый случай, когда суд Цинчэна рассматривал такой вопрос.

Хотя Е Наньшань изменил ей, ее прежнего супруга уже не было рядом.

Теперь истцами выступали ее отец и брат, которые требовали перераспределения наследства. Такого раньше никогда не случалось.

Суд Цинчэн изначально думал, что это дело, как и в прошлый раз, будет проходить в тайном суде. Неожиданно, в этот раз Лу Маньцзян заявил, что хочет провести публичный суд.

Е Чжэнь знала, что если судебное заседание будет проходить публично, то семейное происхождение семьи Е сразу же станет предметом всеобщего обсуждения.

Она не хотела, чтобы подобное происходило в прошлом. В конце концов, семейные скандалы не должны выходить наружу.

Но сейчас она передумала, потому что не хотела, чтобы Е Наньшань слишком возгордился. Раз уж он не хотел терять лицо, то почему она должна сохранять лицо для себя?

..

Сегодня у Ли Цзюньшэна была встреча. Погода становилась все холоднее, и он был одет в железный серый костюм. Если бы мужчина надел костюм такого цвета, он, вероятно, выглядел бы старомодным.

Однако он был красив и обладал мягким и утонченным характером. Он не только не выглядел старым, но и обладал более сдержанным темпераментом.

После ужина он посмотрел на Е Чжэнь, которая всегда выглядела серьезной, и протянул руку, чтобы ущипнуть ее за ладонь.

"Не нервничай. Мы не проиграем".

Е Чжэнь покачала головой. "Дело не в том, что мы боимся проиграть".

Вчера адвокат Танг специально встретился с ними один раз. Он уже рассказал им о возможном исходе дела.

Хотя договор был действителен, прошло уже более десяти лет. Кроме того, одного из настоящих истцов, Лу Хэ, уже не было на свете. Фактически, все еще существовала возможность возникновения других ситуаций.

Адвокат Танг был экспертом в экономических спорах. Он сказал, что сделает все возможное. Но он должен был учитывать и другие возможные варианты развития событий.

Е Чжэнь вздохнула, встретив недоуменный взгляд Ли Цзюньшэна.

"Я просто думала о своей матери.

"Если бы Лу Е знала, что человек, в которого она влюбилась в конце концов и который настаивал на том, чтобы быть вместе, был таким ничтожеством, пожалела бы она об этом?

Ли Цзюньшэн ничего не ответил. На самом деле, предыдущее расследование уже достигло большого прогресса. Но сейчас по-прежнему не хватало улик.

"Чжэнь Чжэнь, хочешь, я пойду с тобой?"

"Нет необходимости." Е Чжэнь покачала головой. "Дядя Ли, ты иди работай. Не волнуйся. Неважно, каким будет результат, я смогу его принять".

Ли Цзюньшэн улыбнулся и потянулся, чтобы легонько коснуться ее носа. "Е Чжэнь, ты также помни, что независимо от результата, у тебя все еще есть я".

Е Чжэнь тяжело кивнула. Она встала на цыпочки и поцеловала его в губы.

..

Сегодня в суде было много людей. Многие из тех, кто пришел послушать, видели объявление.

Несмотря на то, что пост находился сзади, многие уже сделали свои предположения. Они встали на сторону Е Наньшаня.

Особенно те, кому нравилось держать знамя сыновней почтительности. Они считали, что Е Чжэнь - просто пример нерадивой дочери.

Е Чжэнь не обращала внимания на взгляды этих людей. На самом деле, сегодня она не была ни ответчиком, ни истцом. Как стороннему наблюдателю, ей нужно было лишь сидеть на галерке.

Вскоре начался суд.

Сначала истец, сторона Лу Маньцзяна, представил свои доказательства и выразил свои требования.

Лу Маньцзян взял соглашение. Это соглашение было нотариально заверено после того, как его подписал Е Наньшань. Оно имело юридическую силу.

Е Наньшань посмотрел на соглашение с неприятным выражением лица. Адвокат Дин похлопал его по плечу и утешительно посмотрел на него.

Е Чжэнь нахмурилась, увидев эту сцену.

О чем думал Е Наньшань?

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2089923>